

Он убежден: чем раньше закончится вечер, тем лучше будет следующее утро

ДОБРЫЙ БАРИН НИКИТА МИХАЛКОВ

КАК ИСТИННЫЙ хозяин, он встречал гостей возле самого входа в кинотеатр «Пушкинский», где проходило открытие и закрытие XXIX Московского международного кинофестиваля. Как истинно русский человек, он приветствовал дорогих ему гостей – коллег и друзей – троекратным православленным поцелуем. А вот «массовке с Рублевки», налетевшей на церемонии, даже руки не подавал – только сдержанно кивал – как истинный мужик, умудренный опытом и знающий настоящую цену всему этому «шику-блеску-красоте».

Пожалуй, только на его фестивале можно встретить мэтров отечественного кино: забытые всеми остальными, только здесь в самых нарядных своих костюмах они робко ходят между молодыми, вовсю фотографируемыми звездами. И только к ним он относился теплее, чем к кому бы то ни было здесь: крепко обнимал, давал руку, долго говорил комплименты, не обращая внимания на звездную очередь, собравшуюся позади и ожидающую его внимания.

Рядом с ним его жена Татьяна в традиционном ободке с вечным бантиком на волосах. Они вообще интересная пара: она, раньше модель, а теперь руководитель компании «Русский силуэт», молчаливо расточает всем приветливые улыбки – вся слава достается мужу. Но при этом понятно, что для самого Никиты Сергеевича она – пожалуй, самый близкий в мире человек: что бы он ни говорил, какое бы смелое мнение ни высказывал, взглядом постоянно обращался к ней – за одобрением.

К нему можно относиться по-разному, но при этом нельзя не оценивать его достижения: да, он в прямом смысле слова прибрал к рукам Московский фестиваль – но ведь в ином случае это мероприятие просто исчезло бы с лица Москвы. Да, он ведет себя как барин – но, во-первых, барин он добрый, а это уже хорошо, а во-вторых, уж простите, он имеет на это право – все-таки дворянских кровей, которых своими заслугами не опозорил.

А какой он высокий! Его очень легко было найти в любой толпе – взгляд сразу начинал искать седину, возвышающуюся над всеми головами. Интервью удавалось брать урывками: безумно занятый делами фестивальными, он мог выкроить часок-другой только на прямые телевизионные эфиры. Остальное общение – секундный комментарий, и все. И только однажды пресса, подгоняемая телефонными звонками руководителей, – мол, без интервью не возвращайся! – просто обступила его стеной. И ему пришлось общаться. Было это на вечеринке, устроенной одним глянцевым журналом в честь кинофестиваля – поэтому вопросы, уж

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА

простите, в основном и касались того самого глянца.

Телеканал «Стиль»:
– Никита Сергеевич, как меняется стиль фестивалей из года в год?

– Знаете, я думаю, что Москва сама по себе диктует стиль. Наш фестиваль – это естественная часть Москвы, а Москва, естественно, рождает свой стиль. Для меня главным является то, что огромное количество людей в эти дни спорили, ругались, доставали билеты, смотрели кино, перебежали из зала в зал – это и есть настоящая фестивальная жизнь. Были, кроме того, теоретические диспуты, круглые столы, и такие мэтры кинематографа, как Кустурица, Озон, Торнаторе, в них принимали самое активное участие.

Телеканал «Столица»:
– Как вы полагаете, подобные вечеринки нужны фестивалю? И как вы к ним относитесь?

– Приемы проходят ежедневно – после каждого фильма. Но после конкурсных картин я лично не могу их посещать, потому что я, как президент фестиваля, просто по статусу не могу себе этого позволить. То, что они устраиваются, – замечательно, почему нет. У меня нет пуританского желания прекратить их проведение – пусть они существуют, пусть здесь встречаются друзья, коллеги, пусть они общаются, спорят... Но, понимаете, когда вечеринка заменяет само кино, цель фестиваля, это плохо.

Телеканал «Столица»:
– Вы сейчас на работе?

Телеканал «Столица»:
– То есть, грубо говоря,

если бы не было по регламенту предусмотрено ваше присутствие, вы бы не пришли?

– У меня просто нет времени на это – я снимаю параллельно две картины, продюсирую третью – фильм Владимира Хотиненко. Это тяжелый труд, надо вам сказать... Так что до вечеринки руки доходят очень редко. И мой приход на них – это все же некая дань, а необходимости в них я лично для себя не вижу. Я сплю четыре часа в сутки уже много лет – но для того, чтобы много работать, а не для того, чтобы до четырех часов таскаться по вечеринкам. Вы только не подумайте, что я такой уж прямо аскет – я люблю все это, но только очень важно, чтобы люди помнили: чем раньше закончится вечер, тем лучше будет следующее утро – это такое офицерское правило.

Газета «Магнитогорский металл»:

– Как вы относитесь к глянцевым журналам: вы снимаетесь в них или тоже не считаете это необходимым?

– Я не глянцевого человека в принципе и самостоятельно никогда не пытаюсь там засветиться. Я считаю, что, к сожалению, наше время инфантильного гламура как бы вымывает из-под мужчин право называться мужчинами. Я не имею в виду определенный статус, который предполагает серьезные, спокойные мужские качества. И потому, гляцевые журналы в большинстве своем – это серьезная коммерция, серьезные вложения, а потому это в определенном смысле как

бы иллюзия желаемой жизни, которая, как правило, к сожалению, не имеет никакого отношения к реальности. Сейчас люди, увидев какой-то образ, навязанный им гляцевым журналом, начинают пытаться существовать по этому образу.

Газета «Магнитогорский металл»:

– То, как пишут о кино неспециализированные издания, в том числе глянец, вас устраивает?

– Меня вообще не устраивает пресса, которая пишет о кино только в той ипостаси, кто сколько выпил и кто с кем спал. Я понимаю, что, сколько бы я ни относился к этому плохо, эта пресса была, есть и будет, поэтому я могу себе помочь лишь тем, что буду относиться к этому никак – пожалуй, только как к данности. Ну, вот есть пьяный бож на улице – это ведь тоже данность. А в остальном вполне нормальное отношение, если все сделано профессионально.

Газета «Магнитогорский металл»:

– В таком случае чисто профессиональный вопрос: как вы относитесь к неизбежному в последнее время сравнению наших фестивалей и зарубежных? В чем наши, в частности ваш Московский кинофестиваль, в чем может быть, переросли, а чему нам еще следует у них поучиться?

– М-м-м... Трудная организация – это основная проблема, пожалуй, у нас... А потом, вообще такие понятия, как «дорос», «перерос», в данном случае применять пока рано. Наша страна, к сожалению,

целый век живет в страшных катаклизмах, когда приходят одни – выгоняют других. Меняются политика, политики, идеалы, символы – очень трудно удерживать стабильность в такой ситуации. Тот же Каннский фестиваль – ему шестьдесят лет, и все эти годы он развивается абсолютно последовательно, поэтому тут сравнение, конечно, не сколько не в нашу пользу по чисто объективным причинам. Я могу сказать только то, что Москва имеет все: свое лицо, свою литературу, свой характер, обиды, силу, трогательность, гостеприимство, хлебосоольство, холодность – для меня она совершенно живое существо. И если ты любишь Москву, то ты полюбишь и кинофестиваль.

Газета «Магнитогорский металл»:

– А отношение западных звезд к кинофестивалю как-то меняется в связи со всем вами сказанным? Сложно их уговорить приехать сюда?

– Самое главное – мы отказались от практики платить западным звездам деньги за посещение нашего фестиваля. Этого не будет на моем мероприятии, надеюсь, никогда. А интерес западных звезд к любому фестивалю – к любому, я подчеркиваю – зиждется на коммерции: есть смысл посетить этот фестиваль или нет. А смысл, в свою очередь, может быть только в том, что либо тебе заплатят деньги, либо твой фильм будет лучше промотирован, если ты приедешь. В нашей стране сто миллионов официальных зрителей – давайте посчитаем: если каждый из них хотя бы раз в год пойдет

в кино и заплатит за это один доллар, то это будет сто миллионов. Когда мы выпускали «Сибирского цирюльника», в Москве было тридцать шесть кинотеатров, сейчас их около тысячи. А скоро будет около четырех тысяч, и все они будут заполнены! И когда это поймут продюсер, дистрибьютор, режиссер, – что надо ехать на Московский фестиваль, чтобы прорекламировать свою картину, потому что там рынок, там зритель, там деньги. И как миленькие придут вслед за ними звезды – и будут отработывать, давать пресс-конференции и все остальное, потому что все-таки кино – это большой бизнес ко всему прочему.

Газета «Магнитогорский металл»:

– Но динамика-то положительная?

– А вы сами посмотрите: в первый день на Московском кинофестивале в прошлом году было тысяча двести зрителей. В день открытия кинофестиваля в этом году их три тысячи шестьсот – вот вам и вся положительная динамика в математическом выражении.

Газета «Магнитогорский металл»:

– Вы только что сказали интересную фразу о том, что наша страна переживала смену власти и политики. Вы же, тьфу-тьфу-тьфу, всегда держались на коне. Что помогло вам как человеку, как профессионалу, как общественному деятелю устоять на ногах?

– Я отвечу коротко – Восток, который говорит: если ты спокойно сидишь на крыльце своего дома, твоего врага пронесут мимо тебя.

Газета «Магнитогорский металл»:

– Это что – такой восточный вектор вашего православия?

– (Смеется). Да.
– Журнал «ОК»: Какое место, на ваш взгляд, стиль занимает в кино?

– Почему вы так страстно начали использовать это слово? Стиль – он либо есть, либо его нет – зачем это постоянно выискивать и культивировать? Я – стильный человек и хочу стать актером. И что? Это последняя деталь, на которую обратит внимание зритель, пришедший в театр или кино. Вот если модельер стильный человек – это большое подспорье в его бизнесе. А наша карьера строится на актерском и режиссерском таланте – из этого и делается стиль. Я понимаю стиль как единое целое – выражение человеческого духа между теми, кто делает, и теми, кто воспринимает. Для меня важно одно: если наше кино будет существовать в системе координат русской литературы – я имею в виду не конкретные произведения, а саму суть проникновения внутрь человеческой души, – то наше кино будет расти.

– «Авторадио»: Какой фильм вы бы порекомендовали смотреть зрителям постоянно?

– Я бы посоветовал время от времени обращаться к фильмам 70 годов – как к советским, так и зарубежным, ну и, разумеется, (улыбается) к списку фильмов Михалкова.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Москва-Магнитогорск.